

Чэнь Сяо и без его слов всё понял: Хо Гуй наверняка только что применил тайную технику, чтобы затуманить ему разум. Хорошо, что у Чэнь Сяо хватило твердости духа не поддаваться на провокацию.

Теперь же он испытывал к этому мужчине лишь опасение — кто знает, в какой день тот окончательно вскружит ему голову? При этой мысли лицо Чэнь Сяо стало ещё мрачнее.

Хо Гуй, чья попытка вновь обернулась неудачей, смотрел на Чэнь Сяо, который скорее был готов причинить вред самому себе, чем остаться с ним рядом. Впервые в жизни его одолели сомнения: неужели он всё сделал не так?

Мужчина молчал, и Чэнь Сяо не стал церемониться. Он намеренно проигнорировал мимолетное чувство разочарования, перестал смотреть на Хо Гуя, накинул куртку и, толкнув дверь, вышел прочь.

Хо Гуй смотрел ему вслед, застыв на месте, а затем, сжав губы, поспешил за ним.

Чэнь Сяо сидел за обеденным столом. Он не собирался издеваться над собственным телом, поэтому с аппетитом проглотил пару ложек каши. Вкус оказался приятным, и его глаза засияли. Не обращая внимания на то, когда именно Хо Гуй пришел следом, Чэнь Сяо ел с присущей ему от природы грацией — каждое его движение было плавным и легким, словно текущая вода, на это было приятно смотреть.

Стоявший рядом призрачный слуга не осмелился медлить, но, когда он хотел подложить еды, его остановил Хо Гуй. Чэнь Сяо, успевший утолить голод лишь наполовину, увидел, как желанная еда исчезает, и сердито взглянул на мужчину. Не успел он и слова сказать, как тот уже сам наклонился и принялся накладывать ему кашу.

Он улыбнулся и произнес:

— Сяосяо, ешь.

Услышав это, Чэнь Сяо замер, чуть не выронив ложку. Он плотно сжал губы, в его глазах отразилось явное недоумение, и лишь спустя долгое время он произнес:

— Хо Гуй.

Хо Гуй вздрогнул, едва сдерживаясь, чтобы не совершить чего-то лишнего. Он уже собирался что-то ответить, как в комнату вбежал неосторожный призрачный слуга:

— Господин, к вам пришли из семьи Хо. Говорят, это ваш младший брат, у него в руках кусок нефрита.

Лицо Хо Гуя помрачнело. Чэнь Сяо, чья решимость было поколебалась, вновь замкнулся. Он отвел взгляд и опустил ресницы, скрывая глубокие раздумья.

Чэнь Сяо машинально размешивал кашу в чаше, уставившись на белую скатерть со сложным узором, будто пытаясь разглядеть на ней цветок.

Если память его не подводит, пришел Хо Минмин — только у него могла быть нефритовая подвеска Хо Гуя.

Последние дни были настолько безмятежными, что он почти забыл, что попал в книгу. Да, это всего лишь книга, и Хо Гуй был обречен полюбить Хо Минмина. От одной этой мысли на душе у Чэнь Сяо становилось всё тоскливее.

Чэнь Сяо крепко сжал губы. Его разочарование было настолько очевидным, что Хо Гую было трудно его не заметить. Внезапная догадка озарила его, в глазах вспыхнули два огонька — он подумал о возможности, о которой раньше даже боялся помыслить.

Его взгляд был слишком горячим, и Чэнь Сяо невольно столкнулся с ним.

— Дзынь!

Чэнь Сяо, словно напуганный кролик, вмиг отбросил фарфоровую ложку. Не смея больше взглянуть на Хо Гуя, он вдруг всё осознал. Кончики его ушей залились краской, и он поспешно бросился прочь.

Деревянная лестница гулко отозвалась под его торопливыми шагами. Сердце Чэнь Сяо бешено колотилось; он отчетливо чувствовал, как взгляд мужчины, словно физическое прикосновение, прожигает спину. Не оглядываясь, он влетел в спальню, сбросил обувь и забрался на кровать. Впрочем, о чем-то вспомнив, он тут же вскочил и, обхватив одеяло, погрузился в задумчивость.

Внутри него словно перепутался клубок ниток, и разные чувства сплелись в узел, который невозможно было распутать.

Внизу Хо Гуй, сбитый с толку поспешным бегством Чэнь Сяо, стоял с колотящимся сердцем. Он застыл на месте, пока один из подчиненных не осмелился подать голос.

Хо Гуй резко обернулся.

Он лишь небрежно поднял руку, глядя на слугу с полным безразличием.

Тело слуги одеревенело, он поспешно зажал рот и рухнул на колени, прижимаясь к земле:

— Господин, пощадите!

Голос его был слабым и жалким, призрачное тело почти стало прозрачным. Хо Гуй величественно развернулся, его взгляд с тоской устремился вверх, к лестнице. О слуге он,

казалось, совершенно забыл.

Украдкой взглянув на удаляющуюся спину господина, слуга тихо выдохнул. Однако не успел он до конца расслабиться, как вдалеке Хо Гуй внезапно остановился. Слуга инстинктивно опустил голову, и его сущность, словно рассыпающийся песок, в мгновение ока развеялась. Слуга окончательно исчез.

Хо Гуй даже пальцем не пошевелил, лишь одной мыслью — такова была его истинная натура, жестокая и своенравная. Только перед Чэнь Сяо он сдерживал свой нрав, в остальное же время всё зависело лишь от настроения этого господина.

Слуге не повезло: он подвернулся под руку именно тогда, когда усилия Хо Гуя начали приносить плоды. Он был слишком неосторожен и неудачлив, у Хо Гуя не было причин его щадить.

Снаружи высоко в зените стояло палящее солнце, небо было безоблачным, а по лазурной выси плыли пушистые белые облака.

Хо Гуй, чья сила была настолько велика, что он не боялся солнечного света, всё же терпеть его не мог. Он раскрыл зонт с зелеными краями, от которого веяло холодом.

Маленький зонтик смотрелся комично на фоне его высокого роста, создавая забавный контраст. Если бы Чэнь Сяо увидел это, то наверняка пнул бы его пару раз — ведь это был зонт, который он заказал для себя, но каким-то образом тот оказался у мужчины.

У черных железных ворот поместья Хо.

Хо Минмин через широкую щель видел, что двор остался прежним. В его сердце всколыхнулось торжество; он крепче сжал в руках осколок нефрита, а уголки губ невольно поползли вверх.

Значит, Хо Гуй всё ещё не остыл к нему.

Не зря он приложил столько усилий. Его взгляд остановился на качелях — он помнил, как они играли здесь в детстве, когда летом порхали бабочки и цвели цветы.

Чем дольше Хо Минмин смотрел, тем больше укреплялся в своей уверенности. Ожидание затянулось, и он начал терять терпение, но, вспомнив цель своего визита, был вынужден смириться.

Поместье Хо было призрачным не просто так. Зная, что здесь обитают духи, Хо Минмин, полагаясь на «любовь» Хо Гуя, сделал шаг вперед, уже нарушая границы дозволенного.

Хо Гуй издали заметил его выходки. Он небрежно указал на одного из призраков, и тот, получив приказ, оскалился в беззубой улыбке.

Верхняя часть лица призрака была вполне миловидной, зато нижняя выглядела так, словно ее разъела серная кислота: осталась лишь пожелтевшая челюсть, а плоть на подбородке сгнила, жутко болтаясь на костях.

Хо Гуй тщательно выбирал, кого послать, чтобы как следует «поприветствовать» Хо Минмина.

Призрак, от природы мастерски умевший прятаться, решил напугать гостя по-настоящему. Он резко выскочил вперед, и Хо Минмин, увидев эту жуткую рожу, едва не лишился чувств от ужаса.

Раздался пронзительный крик, в котором не было ни капли притворства.

Как бы отчаянно он ни кричал, Хо Гуй не удостоил его ни единым взглядом. В его глазах не было ни тени волнения.

Хо Минмин, дрожа от страха, внезапно увидел его и, словно утопающий за соломинку, попытался броситься к нему, но ноги подкосились. Он мог лишь жалобно смотреть на Хо Гуя:

— Брат Хо, мне так страшно...

Его хрупкое тело дрожало на ветру, и этот вид вызывал жалость. Как главный герой романа, Хо Минмин обладал лишь миловидной внешностью, но его спасали большие, черные, как смоль, глаза. Особенно сейчас, когда они смотрели на человека с мольбой, это могло растопить любое сердце.

Однако объект его внимания, Хо Гуй, оставался холодным.

Увидев такую реакцию, Хо Минмин побледнел еще сильнее. Не понимая, что происходит, он инстинктивно собрался с духом:

— Б-брат Хо, что с тобой?

Их взгляды встретились. Хо Минмин смотрел на него с нежностью, а Хо Гуй молчал, крепко сжимая рукоять зонта.

...

Тц-тц, какая «глубокая братская любовь».

Чэнь Сяо развернулся и ушел, не желая смотреть на это второй раз, и потому пропустил момент, когда Хо Гуй обернулся.

Июньское небо — как лицо ребенка, меняется в мгновение ока. Погода резко испортилась, небо заволокло тяжелыми тучами, и в один миг стало темно, словно перед бурей.

Чэнь Сяо (кривя душой): Я не люблю Хо Гуя, я не люблю Хо Гуя, я никогда не полюблю Хо Гуя!

Хо Гуй: Нет, ты любишь меня.

Чэнь Сяо: А как же он? (указывает на Хо Минмина) Ты же был в него безумно влюблен.

Хо Минмин (со слезами на глазах): Брат Хо, это правда?

Хо Гуй: ...Сяосяо, я люблю только тебя.

Чэнь Сяо: Ну хорошо, я тоже тебя люблю, самую малость.

Хо Гуй (серьезно): Даже самая малость — это хорошо.

Атмосфера на мгновение стала гнетущей. Чэнь Сяо пнул воздух, что-то пробормотал себе под нос. На его лице играла ироничная улыбка, глаза блестели, а брови были слегка приподняты.

В этом мире никто ни от кого не зависит.

Система заволновалась:

— Хозяин, не разочаровывайся, босс просто совершил стратегический маневр, возможно, он пытается заставить тебя изменить свое решение!

Чэнь Сяо не поверил ни единому слову Системы. Он лишь усмехнулся и продолжил свой путь, даже не замедлив шага.

Он не собирался уходить — в любом случае, как бы он ни прятался, Хо Гуй всегда найдет его. Лучше вернуться и набраться сил. Смерть прежнего владельца тела была тесно связана с семьей Хо. К тому же, Чэнь Сяо вытащил из кармана две карты и язвительно усмехнулся: только что его карты были заблокированы.

Это значит, что они решили отвернуться от него?

Чэнь Сяо переломил карты пополам. Тот, чье тело он занял, погиб из-за них, а теперь они даже не хотят платить «откупные». Сразу видно, что в семье Хо нет никого порядочного.

— Госпожа, пожалуйста, подождите.

Хэхуань бросил быстрый взгляд и опустил голову, не смея больше смотреть. Чэнь Сяо был возлюбленным господина. Хэхуань был рядом с ним недолго, но прекрасно знал, насколько холоден и безжалостен господин. Теперь же, когда появился человек, способный тронуть его сердце, Хэхуань понимал: его нужно беречь как зеницу ока.

Чэнь Сяо с безразличием посмотрел на Хэхуаня, засунул руки в карманы и спросил:

— Что-то случилось?

Несмотря на его небрежный вид, ладони Чэнь Сяо были влажными от пота.

Раньше, когда рядом был Хо Гуй, он чувствовал себя уверенно, а сейчас... Хэхуань, чье имя звучало так нежно, был вторым по силе злодеем в романе после самого Хо Гуя. Даже Хо Минмин когда-то пострадал от его рук. При этой мысли взгляд Чэнь Сяо стал чуточку мягче.

Хэхуань почтительно произнес:

— Господин просил передать, чтобы вы не волновались. Он просто спустился, чтобы забрать свое.

Одной этой фразы хватило, чтобы Чэнь Сяо мгновенно покраснел. Он возразил:

— Кто сказал, что я волнуюсь?

Почувствовав, что отреагировал слишком бурно, Чэнь Сяо успокоился и добавил:

— Я возвращаюсь.

Мужчина издали заметил эту фигуру. Он был уверен, что всё под контролем, но не ожидал, что Чэнь Сяо уже уходит.

Лицо Хо Гуя мгновенно помрачнело, в глазах отразилось явное недовольство.

Хо Минмин, уверенный в том, что Хо Гуй его любит, не обратил на это внимания и продолжал лезть к нему:

— Брат Хо, я пришел к тебе.

Хо Гуй наконец посмотрел на него. Его глаза были черными и глубокими. Он не часто показывал свои красные зрачки — или, точнее, раньше не мог их контролировать. С тех пор как он попробовал кровь Чэнь Сяо, его рассудок, находившийся на грани безумия, успокоился, а глаза стали обычного черного цвета. Сейчас, глядя на Хо Минмина, он выглядел пугающе.

Хо Минмин втянул голову в плечи, чувствуя холод. Он решил, что это нормально — ведь тот превратился из человека в призрака, и инстинктивно коснулся кармана брюк. Там лежал амулет, который ему дал Бай Ду.

При мысли о Бай Ду лицо Хо Минмина смягчилось, в глазах промелькнуло презрение. Он скрыл это очень искусно, но Хо Гуй все равно заметил.

Хо Минмин, казалось, не обращая внимания на его сущность, начал рассказывать о детстве.

Он улыбался, указывая на качели вдали, оплетенные зелеными лианами:

— Брат Хо, помнишь? Ты сам сделал их для меня, когда мы были маленькими.

В глазах Хо Гуя что-то блеснуло. После подсказки Хо Минмина он вспомнил. Его взгляд наполнился глубоким смыслом.

С тех пор как он помнил себя, Хо Гуй был «хвостиком» Хо Минмина. Сначала это было по наставлению господина: старший брат должен заботиться о младшем. Позже это вошло в привычку, и Хо Гуй делал это, даже не дожидаясь напоминаний. Что касается качелей — их попросил Хо Минмин.

Тогда ему было семь лет. Кроме тяжелых занятий, он выполнял и физическую работу, засиживаясь до глубокой ночи. Через полмесяца качели были готовы. Хо Минмин был очень доволен и сказал, что он лучший брат в мире. Хо Гуй тогда был так счастлив, чувствуя, что его наконец признали. А теперь... Хо Гуй слегка усмехнулся. Это стоило обдумать.

После этих воспоминаний Хо Гуй вспомнил много старого. Столько лет в семье Хо он всегда был жертвой, а остальные лишь пожинали плоды его труда. Какая хитрая стратегия.

Неизвестно, о чем он подумал, но Хо Гуй вдруг тихо рассмеялся.

Хо Минмин, услышав это, с любопытством взглянул на него:

— Брат Хо, я знал, что ты тоже рад. В детстве было так весело, не то что сейчас, ты...

Хо Минмин сделал паузу:

— Что с тобой сейчас?

Хо Гуй, вопреки обыкновению, промолчал, глядя вдаль. Он медленно подошел к качелям. Неизвестно почему, но Хо Минмин почувствовал тревогу.

Он сделал несколько шагов следом:

— Брат Хо, прости меня.

Хо Минмин сделал серьезное лицо, словно что-то осознал, и преградил Хо Гую путь, чтобы извиниться. У него внутри всё дрожало — он наверняка задел больное место мужчины.

На самом деле Хо Минмин всегда ненавидел Хо Гуя.

Это касалось секрета семьи Хо, который знали все прямые потомки, кроме самого Хо Минмина. Потому что Хо Гуй вовсе не был членом семьи Хо.

Только он, Хо Минмин, был единственным прямым наследником. С детства он знал, что Хо Гуй — подкидыш, которого подобрал отец, и никакой он не Хо. Хо Гуй, «беда-призрак»... Хо Минмин усмехнулся про себя, с презрением подавляя выражение лица, не подозревая, что все его действия были видны мужчине как на ладони.

— Минмин, что-то еще?

На лице Хо Минмина промелькнуло искажение, но он быстро вернул себе спокойствие. Он сделал вид, что ему неловко:

— Брат Хо, я пришел вернуть тебе нефритовую подвеску. Только...

Он достал осколок нефрита, который всё это время сжимал в руке:

— У меня только эта половина, вторая у отца.

Хо Гуй был спокоен. Он взял нефрит — гладкий, пустой, с выгравированным иероглифом «Белый». В глазах Хо Гуя что-то забурлило:

— Спасибо.

Хо Минмин ослепительно улыбнулся:

— Не за что, мы же лучшие братья.

Сказав это, он опустил голову, обнажая белую шею, и кончики его ушей покраснели. Почувствовав на себе горячий взгляд мужчины, он торжествовал: как бы тот ни был силен, в конце концов он все равно падет к его ногам.

Хо Гуй, хоть и не был Хо, был очень умен и прирожденным бизнесменом. Хо Минмин же на фоне его гениальности выглядел бледно. Казалось, у него нет талантов, и он всегда был в тени Хо Гуя. Хо Минмин, будучи человеком узколобым, не мог не ненавидеть его.

Можно даже сказать, что именно он стал причиной смерти Хо Гуя.

Хо Гуй погиб в результате покушения конкурентов.

Когда он выезжал из поместья, у машины отказали тормоза, она сорвалась в пропасть и взорвалась. Хо Минмин знал об этом с самого начала. Перед тем как Хо Гуй уехал, он специально велел слуге приготовить стакан молока и с удовольствием смотрел, как Хо Гуй его выпивает.

Он считал, что всё сделал скрытно, и был очень доволен собой: одним выстрелом убил трех зайцев — избавился от Хо Гуя, получил компанию и переложил ответственность на врагов.

К сожалению, небеса были к нему благосклонны: Хо Гуй, став свирепым призраком, в тот же день узнал правду от диких духов. Более того, его сеть информаторов охватывала всю столицу, он был невидимым правителем подполья.

Жаль, что Хо Минмин этого не знал. Если бы узнал, то непременно пожалел бы о содеянном, пожалел бы, что не убил его собственными руками.

А Хо Гуй... не знаю, была ли это заслуга крови Чэнь Сяо, но он вел себя необычно, сдерживая свой гнев, и слушал, как Хо Минмин шаг за шагом излагает свои требования.

Хочет, чтобы он покинул поместье?

Ха.

Взгляд мужчины был насмешливым, в глубине глаз промелькнула ирония, но внешне он сохранял сочувствие. Как раз когда Хо Минмин решил, что он согласится, мужчина отрезал:

— Я не хочу уходить.

На лице Хо Минмина появилась улыбка:

— Я так и знал... — он внезапно осекся, глядя на Хо Гуя с изумлением, и выдавил из себя улыбку: — Брат Хо, что ты только что сказал? Кажется, я не расслышал.

Хо Гуй не собирался вникать в его чувства — если бы он узнал, то, возможно, был бы еще более доволен. Он развернулся и ушел, действуя решительно и быстро.

Потирая в руках половинку нефрита, Хо Гуй погрузился в свои мысли. Это было единственное

доказательство его личности. На самом деле, еще давно он начал что-то подозревать.

По отношению семьи Хо он понял, что его происхождение может быть фальшивым. С самого детства у него не было воспоминаний о времени до пяти лет. Отец Хо говорил, что его украли, и он потерял память из-за сильного потрясения. Хо Гуй поначалу верил, но со временем понял, что к нему относятся скорее как к домашнему питомцу. Из-за Хо Минмина он считал, что это ничего не значит. К тому времени он уже стал фактическим главой семьи, и никто не мог ему угрожать. Думая о Хо Минмине, он делал вид, что ничего не знает.

Однако Хо Минмин, который дарил ему тепло, оказался тем, кто скрывал больше всего. Он одновременно ластился и строил козни. Только после смерти Хо Гуя наконец разглядел его маску, но цена была ужасной.

С какой-то стороны, это стало одной из причин, по которой характер Хо Гуя так сильно изменился.

...

— Сяося, я вернулся.

Хо Гуй вошел в комнату, но не увидел Чэнь Сяо. Его лицо изменилось, он подумал о худшем. Рука, сжимающая нефрит, сжалась, и от него повеяло холодом.

Хэхуань вошел следом и почтительно произнес:

— Госпожа отправилась в сад.

Хо Гуй развернулся и ушел.

Чэнь Сяо не знал, что мужчина вернулся. Он прогуливался по саду. Хмурое небо прояснилось, дул легкий ветерок, солнце светило ярко. Он сидел на каменной скамье, не зная почему, но ему совсем не хотелось возвращаться.

Хо Гуй сразу увидел Чэнь Сяо — в его глазах был только он один. Цветы рядом с Сяосяо цвели пышно, окружая его, и Хо Гуй вдруг смягчился и поспешил к нему.

Его взгляд был горячим, и как Чэнь Сяо мог этого не заметить? Он не хотел поднимать голову, его спина напряглась, и он продолжал смотреть в телефон.

Он подписался на нескольких бьюти-блогеров и, внимательно изучив их советы, был уверен в своих навыках макияжа. Он обдумывал, как провести следующую трансляцию, и в голове уже сложился примерный план.

Он невольно улыбнулся, но тут же сжал губы — его обзор перекрыл человек.

Судя по его тени, его сила снова возросла.

Чэнь Сяо был не в духе. В голове снова крутилась та же картина, и от одной мысли об этом ему становилось неловко — за самого себя. Ведь он переоценил свою устойчивость. Этот мерзавец Хо Гуй!

Он даже не смел признаться, что его сердце дрогнуло.

Он опустил голову, глядя на землю.

— Сяосяо, — Хо Гуй протянул руку и погладил его по голове, — не злись.

Чэнь Сяо стиснул зубы и ответил глухим голосом:

— И каким же глазом ты увидел, что я не в духе? Я очень рад, я просто счастлив, у вас такие замечательные отношения.

<http://bllate.org/book/19876/1956699>